

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01

«08» сентября 2022 года

Защита диссертации ГОРЯЧЕВА НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

на тему:

**«ПОЛИТИКА ПЕРУ В ОТНОШЕНИИ КНР (1990-2010-Е ГГ.):
ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ»**

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история,
исторические науки

Владивосток 2022

**ФГБУН ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета 24.1.068.01
при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН
от «08» сентября 2022 года

ПОВЕСТКА ДНЯ:

защита диссертации Горячева Николая Николаевича
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
на тему: «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая
динамика и основные проблемы»
Специальность 5.6.2 — Всеобщая история

Научный руководитель:	Академик РАН Ларин В.Л.
Официальные оппоненты:	Щелчков А.А. , доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Олейников И.В. , к.и.н., доцент, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет
Ведущая организация:	ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
Председатель диссертационного совета:	академик РАН Крадин Н.Н.
Ученый секретарь совета:	д.и.н., доцент, Федирко О.П.

Присутствовали:

Крадин Николай Николаевич, председатель Диссертационного совета, академик РАН, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Вострецов Юрий Евгеньевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Галлямова Людмила Ивановна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дударенок Светлана Михайловна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Дьякова Ольга Васильевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Жущиховская Ирина Сергеевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.3 – Археология;

Забровская Лариса Вячеславовна, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Кузнецов Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Ларин Виктор Лаврентьевич, академик РАН, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Петрунина Жанна Валерьяновна, доктор исторических наук, специальность 5.6.2 – Всеобщая история;

Ткачева Галина Анатольевна, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история;

Федирко Оксана Петровна, учёный секретарь, доктор исторических наук, специальность 5.6.1 – Отечественная история.

КРАДИН Н.Н. (председатель): Уважаемые коллеги! Давайте начнём нашу работу. Уже 15 часов. У нас сегодня на заседании защита кандидатской диссертации Н.Н. Горячева. Тема его работы: Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы, специальность 5.6.2 «Всеобщая история», работа выполнена в Центре Глобальных и Региональных исследований нашего института. Научный руководитель академик Виктор Лаврентьевич Ларин. Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Института Всеобщей истории РАН А.А. Щелчков, и кандидат исторических наук, доцент ИГУ И.В. Олейников. Ведущая организация Национальный Исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова. У нас присутствуют на заседании 15 членов диссертационного совета, из них 6 по специальности рассматриваемой диссертации. Мы правомочны проводить защиту.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Кворум у нас имеется. Слово предоставляется учёному секретарю для соответствия предоставленных документов предъявляемым требованиям.

ФЕДИРКО О.П.: Горячев Николай Николаевич, родился 28 марта 1987 г. в г. Магадан. Закончил Гимназию №24 г. Магадана, Иркутский музыкальный колледж в 2008 г., и Дальневосточный Федеральный Университет в 2013 г. по специальности «история». С 2014 г. работает в ИИАЭ ДВО РАН, в настоящее время является младшим научным сотрудником. Женат.

В диссертационный совет 4 мая 2022 г. поступило заявление о принятии к рассмотрению диссертации Н.Н. Горячева «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы». По диссертации, для оценки диссертации была назначена экспертная комиссия. Председателем стала д.и.н. Л.В. Забровская, члены комиссии д.и.н Д.В. Лихарев и д.и.н. А.М. Кузнецов. Забровская и Лихарев по специальности 5.6.2. - Всеобщая истории, и Кузнецов по специальности 5.6.1. - Отечественная истории. Они провели предварительное рассмотрение диссертации Горячева, и сделали вывод о том, что диссертационное исследование соответствует специальности, и диссертация может быть принята к защите по специальности 5.6.2. Всеобщая история в диссертационном совете 24.1.068.01. 14 июня состоялось заседание диссертационного совета, на котором была зачитано заключение и диссертация была принята к защите. В заключении подчёркивалось о том, что диссертация соответствует всем требованиям, подчёркивалось, что материалы диссертации отражены в 10 публикациях соискателя, из них четыре из списка ВАК. Авторский вклад в работу составляет 92%. К пакету документов, предоставленных в диссертационный совет, были представлены: личный листок по учёту кадров, копия диплома об окончании высшего учебного заведения, и справка о сдаче кандидатских экзаменов. Кандидатские экзамены были сданы в Иркутском государственном университете, и Николай Николаевич получил следующие оценки: история и философия науки «отлично (экзамен был сдан 29 мая 2014 г.)», иностранный язык (английский) - «хорошо» (экзамен был сдан 23 июня 2014 г.), и специальность Всеобщая история «отлично» (экзамен был сдан 17 ноября 2018

г.). Все остальные документы, которые предусматривает положение ВАК были сданы вовремя, в срок, и в должном качестве.

КРАДИН Н.Н.: Вопросы есть к учёному секретарю, коллеги? Нет? Спасибо. Тогда, Николай Николаевич, слово Вам для изложения существа и основных положений диссертационной работы.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Уважаемый председатель, уважаемые члены совета и все присутствующие, Вашему вниманию представляется диссертационная работа на тему «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): Историческая динамика и основные проблемы». Можно, пожалуйста, презентацию включить? Тема работы представляет несомненную актуальность с учётом того, что исторический процесс развития глобализации модернизации мировой и региональной экономики на рубеже XX-XXI вв. был достаточно важным. Быстрое развитие экономики Китая, и активизация внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности его, совпали с стремлением латиноамериканских стран к активной диверсификации своих внешних связей и поиском перспективных отношений с государствами, не принадлежащими к Латинской Америке и Карибскому Бассейну с Китаем, в основе которой лежало стремление развивать сотрудничество без какого-то политического подтекста, делая упор в основном на экономическую взаимовыгодность. В подобной конфигурации перуано-китайские отношения являются особым примером взаимодействия стран региона и Китая. Благодаря эффективной политике, Республика Перу к 2020 г. явилась единственным государством, не только заключившем с Китаем Соглашение о свободной торговле, но и добившимся статуса всестороннего стратегического партнерства. Китаем в Перу реализуются крупные инвестиционные проекты в горнодобывающей сфере, гражданской инфраструктуре и других отраслях. Изучение немалого опыта такого взаимодействия в экономической сфере и его результатов представляется важным, так как, несмотря на разницу в масштабе экономик, перуанским властям удавалось сохранять профицит торгового баланса, и в значительной мере избежать экономической зависимости от Китая. Следует отметить, что вопросы взаимодействия стран ЛАКБ и Азии в силу комплексного характера такового взаимодействия изучаются не столько историками, сколько специалистами в области международных отношений, политологии и экономики. В отечественной и зарубежной науке в той, или иной степени изучены вопросы социально-экономического и политического развития Перу, рассмотрены основные направления внешней политики страны (как в региональном измерении, так и на мировой арене) и также несколько фрагментарно освещены некоторые аспекты перуано-китайского сотрудничества, в основном это работы зарубежных исследователей, касающиеся экономического присутствия КНР в горной промышленности Перу.

Однако вместе с тем, анализ отечественной и зарубежной историографии демонстрирует отсутствие комплексных исследований в области перуано-китайских отношений в последние четверть века. Также требуют углубленного

изучения и анализа такие проблемы как возможная степень влияния изменений в перуанском политическом истеблишменте на отношения с Китаем.

Таким образом, цель нашего исследования комплексное изучение истории развития перуано-китайских политических, торгово-экономических и культурных отношений с начала 1990-х до конца 2010-х гг. В силу ограниченности времени на доклад, задачи исследования продемонстрированы нами на слайде. Здесь мы можем сказать только то, что все эти задачи призваны решить стоящие перед нами вопросы и будут отражены в положениях, выносимых на защиту. Объект нашего исследования – государство Перу как субъект внешней политики и международных отношений. Предмет исследования это политика Перу по развитию политических, экономических и культурных связей с Китайской Народной Республикой. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 г. до 2018-2019 гг. Выбор нижней границы обусловлен тем, что с начала 1990-х гг. в Перу с избранием Альберто Фухимори на должность Президента страны кризис в экономике и гражданская война в стране были постепенно преодолены и закончены, в то же время начался этап развития новых, нетрадиционных для региона в новейшее время международных связей. С другой стороны, в условиях наложенных Западом на Китай экономических санкций, спровоцированных событиями на площади Тяньаньмэнь, правительство КНР искало новые внешние источники своего развития. Вдобавок, в 1992 г. китайская компания «Shougang» стала первой китайской компанией, инвестировавшей в Латинскую Америку вообще. Чёткое определение верхней границы затруднено внутривнутриполитическим кризисом в Перу, и она может быть определена как рубеж 2018-2019 гг. исходя из нескольких факторов. Во-первых, в 2018 г. от должности был отстранён избранный президент страны Педро Пабло Кучински. Во-вторых, 2019 г. - последний год мировой экономической стабильности вследствие последующей пандемии COVID-19. В-третьих, в этом году Перу официально присоединилась к инициативе «Один Пояс – Один Путь», и в том же году было отмечено 170 лет с начала китайской миграции в Перу. Диссертационное исследование основано на следующих группах источников. Во-первых, это официальные материалы правительства Перу и КНР в том числе соглашения, договоры, законодательные акты и выступления государственных деятелей. Во-вторых, это материалы государственного планирования и экономической статистики, в том числе международные базы данных. В-третьих, это аналитические отчёты и доклады рабочих групп, комиссий и консалтинговых фирм. В-четвертых, договорная и отчётная документация бизнеса и аффилированных с бизнесом структур. И пятая категория это материалы средств массовой информации. Исходя из того, что сотрудничество Перу и КНР в указанный период является комплексным процессом, как мы уже говорили, который зависит от внутренних и внешних факторов, при подготовке данной работы использовались общие и специальные методы исследований. Методологической базой является принцип историзма, в соответствии с которым взаимоотношения между Перу и КНР были рассмотрены и изучены в динамике их развития в историческом контексте. С использованием историко-генетического и хронологического методов

формирование и развитие взаимоотношений были изучены в процессе их становления и развития в строгой хронологической последовательности. Также применялся метод многофакторного анализа, под которым в данном случае понимается междисциплинарный анализ, в рамках обращения к которому были использованы разработки и подходы других общественных наук, в частности экономики и политологии. Такой подход позволил выявить особенности различных тенденций развития Перу, а также выявить ключевые факторы, повлиявшие на выстраивание взаимоотношений с Китаем. Также, в рамках исследования нами была применена исследовательская стратегия case-study, для анализа деятельности китайских инвесторов в Перу, конкретно - наиболее крупных горнодобывающих компаний «Shougang», «Chinalco» и «Minmetals Ltd.» Использование типологии и стратегии кейс-стади, предложенной Джоном Геррингом, а также некоторых других методов позволило не только рассмотреть деятельность крупных китайских предприятий в Перу в контексте их влияния на социокультурную и социально-политическую ситуацию в стране, но и проверить гипотезу о том, что проблемы китайских предприятий заключаются в своего рода «культурном шоке», который происходит вследствие разных моделей ведения бизнеса в Китае и других странах. Диссертация состоит из трёх глав и семи параграфов. Тема и основные положения диссертации, включая вопросы экономического, политического, культурного сотрудничества между Перу и КНР, а также отдельные аспекты внутривнутриполитического развития Перу в исследуемый период были отражены в десяти научных публикациях, в том числе четырёх в журналах ВАК. Основные результаты диссертационного исследования были также изложены в виде докладов на научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровня, наиболее значимые из которых представлены на слайде. На защиту вынесены 6 положений, обоснованию которых посвящены следующие слайды.

Положение первое. Развитие отношений Перу с КНР происходило в рамках общерегиональной тенденции развития отношений между странами Латинской Америки и Китаем в конце XX – нач. XXI вв. Китай стремился с одной стороны к дипломатическому признанию в регионе так как в Латинской Америке и Карибском бассейне было сосредоточено наибольшее количество государств, признающих Тайвань, а с другой к развитию торговых связей на взаимовыгодной основе со всеми государствами региона, вне зависимости от того, какая у них политическая система и кто находится у власти. В определенном смысле власти КНР проводили такой курс, который обеспечивал всем странам равные условия для развития отношений, и качество этого развития зависело в большей степени от партнёров Китая. Для китайской экономики было важным одновременно иметь доступ к стратегическому сырью, и реализовывать производимые в КНР товары на как можно большем количестве рынков. С другой стороны, при этом страны Латинской Америки стремились к диверсификации своих внешних связей на фоне ослабления влияния США в регионе. И Перу здесь была одним из пионеров в этом поиске, в такой диверсификации.

Положение второе. В китайской политике Перу в новейшее время четко прослеживаются два этапа: первый этап - это время правления А. Фухимори (1990-2000 гг.), второй – правление последующих президентов с 2001 г. Десятилетнее правление Фухимори примечательно тем, что именно его правительство добилось подписания с Китаем рамочных соглашений и договоров, которые определили дальнейшее развитие отношений, как в политическом, так и экономическом плане. Для Фухимори основным внешнеполитическим интересом в Тихоокеанской Азии была Япония в силу его этнического происхождения. Но нем не менее ему удалось заручиться поддержкой китайского руководства после событий в Перу 1992 г., когда перуанский президент разогнал парламент, добиться принятия Перу в сообщество АТЭС при поддержке Китая, а также получить от Китая значительное количество экспортных кредитов и привлечь китайские компании к перуанской приватизации. Важной заслугой его правительства было и официальное разделение перуанского экспорта на традиционный и нетрадиционный, что заложило основу для формирования внешнеторговой политики. Второй этап, начавшийся после 2001 г. примечателен в основном тем, что основным направлением развития Перу стало развитие экспортного потенциала как в рамках внутренней политики, так и в рамках внешней. Китай при этом был официально определён в качестве одного из ключевых экономических партнёров, и перуанская экономика и политика на этом направлении реализовывалась посредством следования долгосрочным планам правительства. Наибольших успехов Перу удалось добиться во время второго президентского срока Алана Гарсии с 2006 по 2011, во время его правления было заключено с Китаем Соглашение о свободной торговле. При этом следует отметить, что политика всех лидеров Перу в отношении Китая последовательной в отношении КНР была последовательной, и зависела не от того, кто находился у власти, а от получения наибольшей экономической выгоды от сотрудничества.

Положение третье. Специфика перуано-китайских экономических отношений состоит в том, что перуанский экспорт был изначально преимущественно сырьевым. Это обстоятельство позволило Перу избежать деиндустриализации и изменения экспортной структуры от высокотехнологичных товаров к сырьевым. Наоборот даже, перуанскому правительству удавалось извлечь выгоду из высокого спроса со стороны Китая на сырьевые товары, а также значительно диверсифицировать экспорт за счёт проведения последовательной политики. Результатом развития торгово-экономических отношений стал не только рост товарооборота с 273 млн долларов до 23,2 млрд долл. США, но и увеличение количества предприятий, работавших с Китаем, а также кратное увеличение товарных позиций, экспортируемых Перу в Китай. Перуанским властям также удалось в определенном смысле выполнить планы по диверсификации экспорта за счёт нетрадиционных товаров – однако доля таких товаров в обороте оставалась невысокой. При этом прямой и косвенный вклад Китай вносил в развитие перуанской экономики в развитие перуанской экономики в основном

посредством инвестиций. При участии исключительно китайского бизнеса в Перу реализовывались наиболее крупные и наиболее богатые проекты по добыче полезных ископаемых, которые Перу была не в состоянии развивать. Однако именно вот это доминирование Китая в горнорудной промышленности впоследствии вызвало колебание перуанских властей и стремление их привлечь Китай к участию главным образом в инфраструктурных проектах. Однако на сегодняшний день эти проекты только в стадии реализации, и мы не можем оценивать их деятельность.

Положение четвёртое. Увеличение масштабов деятельности китайских предприятий в стране показало, что в Перу в исследуемый период не были преодолены проблемы в локальном законодательстве и регулировании некоторых вопросов взаимодействия инвесторов и населения. Это привело к социальным протестам, их количество нарастало. Однако здесь мы отмечаем, что проблемы китайских инвесторов в этом плане не уникальны, они свойственны большинству иностранных компаний, ведущих свою деятельность в Перу. Корни таковых проблем лежат в характере проведенной при Фухимори приватизации, а также в том, что многие связанные с деятельностью иностранных фирм вопросы не могли быть решены муниципальными властями, а относились к ведению федеральных органов. Также необходимо отметить, что присутствие китайских инвесторов не имело исключительно негативное восприятие со стороны населения – благодаря тому, что быстрая реализация социальных инициатив, в которой китайские компании участвовали, позволяла в некотором смысле сгладить определенные моменты.

Положение пятое. Идеологического влияния со стороны КНР на двусторонние отношения в изучаемый период не имелось, несмотря на то, что проникновение в Латинскую Америку революционных идей в духе маоизма получило в Перу наибольшее развитие в регионе и привело к созданию террористической организации «Сендеро Луминосо» и других подобного рода. И всё это спровоцировало гражданскую войну. Однако мы отмечаем, что маоизм в Перу не получил развития в своём первоначальном виде, и возникший на его месте сендеризм сочетал в себе черты как маоизма, так и местного идеологического компонента в виде наследия Х. К. Мариатеги а также взглядов основателей «Сендеро Луминосо» Абимаэля Гусмана и Антонио Мартинеса, которые после смерти Мао Цзэдуна начали противопоставлять свою идеологию маоизму как таковому. И фактически здесь возник культ личности Абимаэля Гусмана как «Председателя Гонсало». И с Китаем это уже в общем-то ничего общего не имело, благодаря чему деятельность сендеристов с КНР как с государством не ассоциировалась.

Положение шестое. Гуманитарные связи между двумя странами не получили такого же интенсивного развития, как политические и экономические. Основным сдерживающим фактором здесь послужила географическая удалённость, которая вызывает большую стоимость организации подобного сотрудничества. В то же время диаспора этнических китайцев, проживающих в Перу постоянно, также не очень велика. Их число примерно около пяти тысяч человек. А возникшая прослойка тусан, то есть потомков тех граждан Китая,

которые иммигрировали в Перу в XIX в., то есть это граждане Цинской империи и Китайской Республики в дальнейшем. Они не ассоциируют себя с современным Китаем, и практически не участвуют в двустороннем взаимодействии, за исключением лишь только экономических вопросов, которые для них самих представляют особый интерес.

В целом, основным драйвером сотрудничества между странами в исследуемый период выступало развитие товарно-экономических отношений – в этом были заинтересованы обе стороны, и очевидно, что развитие этих отношений происходило на основе взаимной выгоды. Экономическое сотрудничество служило своего рода локомотивом развития всего комплекса двусторонних связей, при этом между странами отсутствовали серьёзные политические разногласия, а идеологический фактор потерял своё значение. При этом проблемы, которые возникали в ходе развития взаимодействия имели как объективные причины, например, географическая удалённость, не позволяющая развивать гуманитарное сотрудничество так же эффективно, как экономическое, так и субъективные, которые были выражены в том что локальное законодательство часто не соответствовало проводимым мероприятиям по сотрудничеству. Но в то же время мы можем с уверенностью сказать, что именно экономическое сотрудничество привело к тому что отношения между странами были развиты достаточно всесторонне и на глубоком уровне. На этом доклад окончен.

Н.Н. КРАДИН: Спасибо, пожалуйста, коллеги, вопросы.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Николай Николаевич, поскольку я больше работаю в политических советах, то прослушав доклад и познакомившись с текстом вашей работы, то у меня возник вопрос: ваше определение политики, на которое вы ориентируетесь?

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Анатолий Михайлович, спасибо вам большое за вопрос. Хотелось бы сперва уточнить, вы имеете в виду моё личное определение политики? То есть то, как я её понимаю в данной работе?

КУЗНЕЦОВ А.М.: Ну вообще-то есть определенная научная традиция. Но если она вас не устраивает, вы можете и личное привести.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: В данном случае под политикой мы понимали тот комплекс мероприятий, который проводился для развития сотрудничества, или тех или иных мероприятий, которые развивали социальную, экономическую или другую инфраструктуру в самом Перу.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Спасибо

КРАДИН Н.Н.: Пожалуйста, кто коллеги, ещё хочет задать вопрос.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: У меня очень простой вопрос по положению 6 среди положений, выносимых на защиту. Развитие культурных и гуманитарных связей осложнялось географическим фактором, ну это понятно. В силу чего они развивались намного более слабо, чем политические и экономические. Вопрос состоит в том, вы можете вообще какие-то примеры назвать вот этого развития? Вот просто интересно, чисто так сказать из спортивного интереса спрашиваю.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Ирина Сергеевна, спасибо, вопрос понятен. Дело в том что, например, если мы возьмем конкретные примеры, которые воплотились в

бетоне и металле, если можно так выразиться, то дом перуано-китайской дружбы. Вот соглашение о строительстве конкретно вот этого здания было подписано в 1999 г. Однако строили его 15 лет. Хотя каждый год строительство продлевали-продлевали, при этом перуанская сторона выполнила все свои условия, и китайская тоже, но из-за того, что китайская сторона настаивала на том что строиться он должен из скажем так, материалов, которые будут поставлены из Китая, я имею в виду строительные материалы, и поскольку само по себе это строительство оно не приносило, и не приносит сейчас экономической выгоды, с него никто не получает прибыли, с этого здания, - его строили 15 лет. Точно также можно сказать, что например организация визитов перуанских музыкантов в Китай для преподавания в консерваториях, она ежегодно прописывалась в программе культурного сотрудничества, но реализована она была всего один раз. Потому что денег на это достаточно не выделялось. Там у них были достаточно серьёзные разногласия по поводу того, кто должен обеспечивать не сколько присутствие делегации, допустим, в Китае, да, но кто должен обеспечивать перелёт этой делегации. И поэтому именно вот это в организации выставок, организации каких-то других культурных обменов они осложнялись вот этим вот фактором. И реализованы были далеко не все те, которые были запланированы. В лучшем случае одно из десяти мероприятий проводилось зарубежное. Которое требовало именно присутствия делегатов той или иной страны в той или иной стране. Грубо говоря китайцев в Перу или перуанцев в Китае.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Спасибо, очень интересно. Но вы сделали очень любопытное замечание, так сказать и вопрос по ходу тоже к нему. Дом вот этой дружбы должен строиться из материалов китайского производства, да, если я правильно поняла?

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Да, так было прописано в соглашении.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Это какими-то экономическими причинами объясняется?

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Здесь скорее это объясняется буквой соглашения. Потому что в соглашении о постройке этого центра так и написано. Что перуанская сторона предоставляет, грубо говоря, землю, все права на эту землю, подключение коммуникаций, а всё остальное предоставляет китайская сторона. Ну и по своим причинам видимо Китаю это было выгодно.

ЖУЩИХОВСКАЯ И.С.: Спасибо.

ТКАЧЕВА Г.А.: Николай Николаевич, рассматривая проблемы взаимоотношений между Китаем и Перу или Перу и Китаем, вы доказываете, что они были основаны, эти отношения, на законодательно-нормативной базе. Насколько я понимаю, вы выделяете два этапа или два периода в отношениях Перу с Китаем. Пожалуйста, охарактеризуйте нормативно-законодательную базу и её изменения по периодам.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Спасибо Вам за вопрос. Что касается периодов и нормативной базы. Дело в том, что к моменту избрания Альберто Фухимори на должность президента, конечно, определенная нормативная база имела. Однако рамочных соглашений, которые например, регулировали бы вопросы

таможенного регулирования, судовой проводки, обмена таможенной информацией. Правительство Фухимори занималось в основном тем, что отсутствие это устранить. Чтобы заключить с Китаем рамочные соглашения, в рамках которых уже потом, на втором этапе, заключались подсоглашения. Грубо говоря, соглашение о признании фитосанитарных документов — оно было заключено при правительстве Фухимори. А вот конкретные соглашения по отдельным видам продукции, сельскохозяйственной продукции, они уже заключались в последующий период. Во время последующего периода уже рамочных соглашений заключать не было необходимости, потому что все они были заключены при Фухимори. Это и судебные соглашения, и таможенные и признание дипломов и степеней, и признание прав на культурные ценности, что особенно важно для перуанцев было. Все эти соглашения были заключены на первом этапе, а на втором уже в рамках конкретных соглашений регламентировались конкретные направления по конкретным отраслям.

ДУДАРЕНОК С.М.: Николай Николаевич, у меня просто два таких, чисто из любопытства, два вопроса. Вы заявляете, что опыт взаимодействия Перу и Китая может заимствовать Российская Федерация, выстраивая какую-то свою политику. Что это за опыт, который Российская Федерация может заимствовать? И второй вопрос, тоже чисто из любопытства. Вы утверждаете, что вы наметили новые какие-то направления во взаимоотношения КНР Перу. Что это за направления?

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Спасибо, Светлана Михайловна, за вопрос. Что касается опыта, который может использовать Россия. Когда встал вопрос для перуанцев, как им эффективнее торговать с Китаем, они провели специальное исследование, в котором выяснили — что конкретно и когда конкретно выгодно в Китай продавать. Грубо говоря, манго зреет в Перу в феврале, значит в феврале его выгодно продавать в Китай, потому что Китай в феврале больше его нигде купить в таких количествах не сможет. То есть было проведено настолько всестороннее исследование, я вот не встречал чтобы наше министерство экономического развития чем-то подобным занималось. Перуанцы учли всё: какой спрос в Китае, на что спрос в Китае, что конкретно выгодно, что не выгодно туда продавать. Они изначально понимали, грубо говоря, с чем они работают. У нас же, как мы знаем, да, многие вещи они в Китай либо вообще не поставляются, потому что не смогли договориться по фитосанитарным требованиям, например, либо поставляются ситуативно, а система поставок не налажена. А в Перу это всё налажено и работает. И есть как бы фундамент, на который можно опереться, просто переведя этот план и посмотрев, что мы можем для себя из него извлечь и как составить, грубо говоря, свой на этот счёт. Что касается новых направлений, скорее важно то, что под новыми направлениями мы в этом случае понимали те направления, которых ранее, вот в историческом очерке в диссертации, там указано, что ранее, например, образовательного сотрудничества или ещё какого либо другого сотрудничества — не было. А вот в этот период оно появилось. Пусть оно и реализовывалось, как я уже сказал, с большими трудностями, да, но оно было, вот это направление. Плюс взаимодействие с Китаем в рамках многосторонних

форматов. Но не таких как ООН, а региональных. То есть, грубо говоря, форум Китай — Латинская Америка например. Там Перу тоже играла и продолжает играть достаточно большую роль. И раньше, то есть в предшествующий период, такого не было.

ПЕТРУНИНА Ж.В.: Уважаемый Николай Николаевич, большое спасибо за выступление, и тем не менее у меня несколько вопросов. Скажите пожалуйста, Вы рассматриваете период 1990-х годов, и в это время чья инициатива - Перу или Китая была доминирующей в сближении, в развитии отношений? В этом же вопросе, пролонгировав его, мне бы хотелось уточнить, как изменились отношения в связи с провозглашением и реализацией инициативы «Пояса и Пути», поменялись ли эти отношения в целом, или не поменялись, или они держатся на тех основах, которые были обозначены в 1990-е? Следующий вопрос, вопрос у меня касается культурного взаимодействия и культурного влияния. Скажите пожалуйста, сохранилось ли китайское влияние, или имеет ли китайское влияние, культурное именно, в Перу. Вы сказали, что недостаточно сильное. Но тем не менее мы говорим о том, что Институт Конфуция, например, присутствует в Перу. И соответственно влияние всё же должно было иметь какое-то место. Вы говорите о том, что местные китайские диаспоры не ассоциируют с КНР, может быть они ассоциируют себя с какими-то другими китайскими территориями? Спасибо.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Да, спасибо Вам большое за вопросы. Что касается инициативы, от кого она исходила конкретно. Но здесь следует сказать, что начальный период моей работы, то есть 1990 г. это период, когда с одной стороны Китай оказался в, ну, в определенном остракизме со стороны Запада из-за событий на Тяньаньмэнь и последующих вещей. А с другой стороны, перуанская политика, в смысле перуанский президент лично как фигура, сам Фухимори, в 1992 г. оказался ровно в том же положении после того как он разогнал парламент. И здесь эта инициатива, она была взаимной. С одной стороны Фухимори был очень заинтересован в том, чтобы кто-то поддерживал его, так сказать, в его перестройке экономики. Потому что всё-таки как мы уже сейчас можем сказать, та политика внутренняя, которую Фухимори поводил, она была в очень большой степени авторитарная. И те меры, которые он применял для борьбы с терроризмом, они были достаточно жестокими. И за счёт этого они искали хоть кого-нибудь, но не просто маленькую страну на краю света, но ему нужен был крупный игрок, который бы его поддержал. С этим он обращался к Китаю. Более того, поскольку распад Советского Союза определил также и то, что экономическое развитие с помощью Советского Союза, которое в Перу тоже присутствовало, оно остановилось. То ему нужны были дополнительные средства, он их все надеялся найти в Китае. А Китай в свою очередь тоже искал международного признания и легитимации своей внутренней политики на международном уровне. Точно так же, как и искал новые рынки сбыта. И вот как этот рынок сбыта они видели Перу. И вот если даже мы посмотрим на встречи, которые проводил Фухимори, то не все из них вообще стали достоянием гласности. Есть, например, сведения о том, что визитов в 1992 г. было два, а сколько их было на самом деле трудно сказать.

Потому что где-то есть информация что да, визит был. Но при этом подписан документ, я видел копию документа в архиве, он подписан при этом другим человеком. Он подписан не тем, кто официально сопровождал Фухимори. И есть вероятность того, что он подписан был в другое время, там просто дату потом подрисовали. Поэтому здесь трудно судить о том кто большую инициативу проявлял, я бы сказал, что она взаимна. Что касается вопроса по «Поясу и Пути». Официально Перу присоединилась к инициативе «Пояс и Путь» только в 2019 г. То есть говорить о том, как отношения изменились после этого – достаточно проблематично, потому что, во-первых, исторический период 2020-2021 и настоящее время мы не рассматривали. Но с точки зрения того, на чём оно базировалось – сотрудничество как таковое базировалось на том фундаменте, который был достигнут в 1990-е и 2000-е гг. Никаких новых, потенциально новых документов подписано не было. Другой вопрос что новые инициативы Китаем были выдвинуты и в общем-то приняты перуанцами. Но они сейчас даже в стадии реализации не все находятся. То есть мы не можем с исторической точки зрения, так сказать рассмотреть что-то изменилось или нет. Это дело будущих поколений, скажем так. Что касается культурного влияния, то здесь мы пытались в работе подчеркнуть, что само по себе взаимодействие китайской культуры с перуанской культурой началось вообще в XIX в., и продолжается до сих пор. Однако вот выходцы из Китая, то есть все они, цивилизационно, все китайцы и их потомки, которые проживают в Перу – все они цивилизационно относятся к Китаю. Но они выходцы из политически разного Китая. И вот это на них очень сильно влияет. Вот те, кто бежал, вернее те, кто был привезён в Перу в качестве кули – это одно. Те, кто бежал от образования Китайской Народной Республики после 1949 г. – это другое. А вот те, кто въехал уже в наш исторический период, с 1990 г., это уже третье. Все они так или иначе китайцы, но мотивы и отношение к своей исторической родине у них абсолютно разное. Что касается Институтов Конфуция. Когда их открывали, то и перуанские, и китайские сторона возлагали большую надежду на то, что они послужат развитию в первую очередь экономических отношений, поскольку будут готовить переводчиков. Но по факту, когда они стали функционировать, выяснилось, что достаточно большое количество слушателей этих курсов это как раз потомки тех самых кули, которых ввозили XIX в., и учат язык они не для того чтобы работать с Китаем, а для того чтобы понимать своих старших родственников, потому что они уже китайский язык утратили. А те, кто в ещё живых остался – буквально, дети может быть этих кули, или внуки – они ещё китайским языком владеют. И там действительно мнения были такие, слушатель говорит: «я пришла на курсы не для того, чтобы использовать китайский язык в своей работе, а я хочу понимать, о чём говорят мои бабушка с дедушкой, когда чай вечером пьют». То есть вот именно для этого. Поэтому здесь, в вопросе культурного влияния, я бы сказал так, что Основная масса культурного влияния, которое происходило, она происходила в конце XIX начале XX века. Все те элементы китайской культуры, которые в Перу проникли, главным образом китайская кухня, которая в Перу самая развитая в Латинской Америке, они сохранились. Но при этом они эволюционировали под местную

продукцию. То есть вот если мы, грубо говоря, в Китае привыкли к одному набору продуктов, в Перу такого набора продуктов нет. И там уже, в гастрономическом плане, там блюда варьировались. А современное, современное культурное влияние, оно практически нивелируется. Потому что его вот дорого организовывать – дорого организовывать выставки, дорого организовывать какие-то фестивали, поэтому оно в основном идёт, скажем, так, в виде наглядной агитации в этом самом доме перуано-китайской дружбы. А вот те, кто потомки – то есть вот китайский квартал в Лиме, они уже, они главным образом сохраняют своё культурное наследие, то есть культурное наследие империи Цин, по большому счёту. И с современным Китаем они не пересекаются вообще. У них даже фамилии уже не совсем китайские. То есть они, например, поскольку в Перу приняты испанские фамилии, да, двойные, то например человека у человека фамилия может быть Чанг Круз. То есть с одной стороны он потомок, а с другой стороны уже нет. И чем дальше, тем их, кстати говоря, меньше становится, потому, что смешение дальше продолжается. И вполне вероятно, что скоро тусанские фамилии вообще исчезнут как китайские фамилии, останутся только местные.

ВОЛЫНЧУК А.Б.: Николай Николаевич, вот если вернуться к всё-таки к торгово-экономическому взаимодействию Перу и Китая. Меня интересуют инвестиции. Какова структура китайских инвестиций в экономику Перу? Вот у вас там в третьем защищаемом положении есть такая хорошая фраза, что правительство под влиянием ситуации было вынуждено обратить внимание на привлечение китайских инвестиций в инфраструктурные проекты. То есть речь идёт о попытке диверсификации, да, инвестиции не в сырьевые сектора, а в нечто иное. То есть вот удалось ли им, и каким способом, если да?

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Андрей Борисович, спасибо Вам за вопрос. Что касается структуры китайских инвестиций. На момент 2019 г., подавляющее большинство инвестиций, которые поступали в Перу документально подтверждаются. Это та статистика, которую даёт Китай, что вот он инвестировал столько-то, но она очень часто не подтверждается, потому что там разные методологические особенности подсчёта. И китайская статистика учитывает все одобренные инвестиции, но, сколько их было конкретно, китайская статистика не говорит. Но если мы посмотрим перуанскую статистику, то практически 90% инвестиций было в горнорудный сектор. Но здесь надо отметить, что в эти инвестиции включается ещё и например то, что благодаря приватизации, когда Shougang купил месторождение в Марконе, он не только месторождение купил – им ещё и город достался вместе с жителями. И они вынуждены были его содержать и модернизировать. То есть все те инвестиции, которые они заявляли в том числе шли и на это. Тоже самое и с Chinalco было. Но только те уже сами предложили, в рамках, так сказать, помощи жителям – мы покупаем месторождение, и мы построим город. Город они построили. Но в нём никто не живёт, поскольку выяснилось, что из него невыгодно ездить на рудник. И город стоит как город призрака – полупустой. А что касается того как перуанское правительство заставляет китайцев диверсифицировать свои потоки, эффект от этого мы ещё не можем увидеть, в

рамках настоящего исследования, потому что этот процесс начался в 2019 г. Когда стало понятно, что ресурсная модель сырьевого экспорта уже несколько исчерпывает, потому что кризис 2008 г. для Перу оказался очень тяжелым. Но тогда они начали только робко говорить Китаю, что мы хотим какие-то другие проекты. Они стали формировать портфель этих проектов – линия метро в Лиме, линия железной дороги, два порта, ещё там что-то. Китай сказал – да, хорошо, мы тоже будем это делать. Но начали они это делать в 2019 г., что там сейчас происходит – вообще не совсем понятно, потому что эпидемия COVID-19, она всё изменила. Но это был путь достаточно сложных переговоров, потому что для Китая не все из этих проектов представляли выгоду. А заниматься благотворительностью китайская сторона тоже не очень хотела. Скажем так, они находятся в стадии реализации, и мы не можем сейчас оценить.

КРАДИН Н.Н.: Ну что, коллеги, достаточно, да, вопросов? Достаточно, да. Спасибо Николай Николаевич. Слово предоставляется научному руководителю диссертанта, академику Виктору Лаврентьевичу Ларину.

ЛАРИН В.Л.: *(Полный текст отзыва научного руководителя академика В.Л. Ларина прилагается).*

КРАДИН Н.Н.: Слово передаётся секретарю совета для оглашения заключения организации, где выполнялась работа и ведущей организации.

ФЕДИРКО О.П.: Заключение подготовлено и утверждено в Центре глобальных и региональных исследований, подписано учёным секретарём Центра Волынчуком А.Б., 6 июля 2021 г., и утверждено директором ИИАЭ Николаем Николаевичем Крадиным 6 июля 2021 г. На заседании центра присутствовали 19 человек, из них 6 докторов (три по специальности) и 11 кандидатов наук.

(Полный текст заключения выпускающей организации прилагается)

ФЕДИРКО О.П.: На диссертацию поступил отзыв ведущей организации. Ведущей организацией является Национальный Исследовательский Институт Мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Отзыв был подготовлен Центром Азиатско-Тихоокеанских Исследований этого института, обсужден и утвержден на заседании этого центра, протокол №6 от 27 июня 2022 г. Утвержден отзыв ведущей организации членом-корреспондентом РАН, доктором политических наук, профессором РАН Войтоловским Фёдором Генриховичем. Отзыв положительный.

(Полный текст Отзыва ведущей организации прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Оксана Петровна, огласите, пожалуйста отзывы на автореферат.

ФЕДИРКО О.П.:

На автореферат диссертации Николая Николаевича поступили четыре отзыва. Я позволю себе обзорно представить вам информацию по этим отзывам. И в том случае, если отзыв содержит замечания, озвучить их в полном объёме. Поступил отзыв из ДВФУ, от доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры корееведения Толстокулакова Игоря Анатольевича. Игорь Анатольевич отметил высокое качество работы, однако обозначил определённые недочеты, которые, по его мнению, были допущены при подготовке автореферата

диссертации: по непонятной причине автор отказался от рубрики «Научная новизна исследования» и дал её характеристику в «Научной и практической значимости исследования». При этом он ограничился буквально одним предложением (С. 15).; Намудрил Горячев с обоснованием хронологических рамок исследования, особенно - с верхней границей: сначала утверждается, что «она может быть определена как 2018 - 2019 гг., исходя из нескольких факторов» (С. 5), но в последующих нескольких предложениях автор убеждает и себя, и нас в том, что 2019 г., всё же, правильнее; Интересно услышать комментарий диссертанта относительно явного противоречия, обнаруженного нами на С. 3. Сначала утверждается, что «В результате этих параллельных процессов прежде не только географически, но и политически, экономически и культурно далекая от Китая Латинская Америка оказалась в фокусе его экономических и стратегических — учитывая непростые китайско-американские отношения - интересов», а затем - прямо противоположное: «Выстроилась принципиально новая конфигурация отношений Латинской Америки с Китаем, в основе которой лежало обоюдное стремление к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству без политического подтекста». Четвёртое: Отметим неудачную формулировку предмета исследования, по сути она верна, но намного проще сказать: «политические, экономические и культурные связи Перу с КНР» (С. 4). Пятое: Наконец, обращает на себя внимание, что автор не в ладах с нормами библиографического описания литературы. Библиография в сносках дана удивительно небрежно. Сноски № 4 - 5 (С. 6), сноска № 10 (С. 8) и далее - описание книги начинается с инициалов автора. Сноска № 4 (С. 6), сноска № 10 (С. 8) и далее - между фамилией автора и названием книги нет точки. Сноски № 30 - 42 (С. 12 - 15), в которых описываются электронные ресурсы - в текст на латинице вставлено русское «[Электронный ресурс]» вместо англоязычного слова. Шестое. Среди статей, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с Перечнем ВАК), находится статья из журнала «Манускрипт» (2020. - Т. 13, № 10. - С. 121-126.). Мы уже сталкивались с этим изданием при экспертизе других диссертаций; насколько нам известно, в Перечень ВАК журнал «Манускрипт» не входит. Я вот здесь как учёный секретарь помечаю, что журнал «Манускрипт» исключен из перечня ВАК в ноябре 2021 г. На момент публикации Николаем Николаевичем статьи журнал входил в перечень ВАК, в том числе по историческим наукам. Это больше ко мне как к учёному секретарю вопрос. Тем не менее, ознакомление с авторефератом диссертации Н.Н. Горячева убеждает нас в том, что автор успешно справился с поставленными целью и задачами исследования. Таким образом, Игорь Анатольевич считает, что Николаю Николаевичу может быть присуждена степень кандидата исторических наук.

Ещё один отзыв подготовлен Екатериной Сергеевной Юрченко, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры Отечественной и Всеобщей Истории Тихоокеанского государственного университета. Она также отмечает качество работы, высокое качество работы, но вместе с тем говорит о некоторых недостатках. Обращает на себя внимание типология исторических источников,

представленная в разделе источниковая база, в частности формулировка «массивы баз данных различного типа» и «материалы сети Интернет». Также второй параграф второй главы исследования «Гуманитарный вектор сотрудничества. Влияние китайской культуры. Место и роль китайской диаспоры» фактически дублирует материал первого параграфа. Однако она отмечает о том, что это не влияет на качество работы.

Третий отзыв, который поступил на автореферат, два автора этого отзыва: Гальцева Наталья Васильевна, доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующая лабораторией истории и экономики СВКНИИ ДВО РАН, и Лебединцев Александр Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории истории и экономики СВКНИИ ДВО РАН. Отзыв положительный, в нём есть замечания, которые я сейчас озвучу. В качестве замечаний можно высказать следующее. Автор не раз упоминает, что корни социальных проблем в Перу, связанных с деятельностью крупных китайских инвесторов являются следствием характера приватизации правительства А. Фухимори. Однако специфику приватизации диссертант в автореферате не раскрыл. Необходимо на защите дать соответствующие пояснения. Кроме того, характеризуя в 3 главе динамику и результаты торговых отношений, а также прямые инвестиции КНР в Перу, для наглядности анализируемых процессов целесообразно было бы представить количественные данные в табличном виде. И четвёртый отзыв на автореферат, который представлен Юлией Валерьевной Елохиной, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры мировой истории и международных отношений, учёным секретарём диссертационного совета Д 24.2.306.02 при Иркутском государственном университете, положительный, и не содержит замечаний.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, Оксана Петровна. Николай Николаевич, вам слово для ответов на замечания.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Что касается ответа на замечания ведущей организации. Мы благодарны ИМЭМО РАН им. Примакова и Александру Владимировичу Ломанову и академику Василию Васильевичу Михееву и за подготовку отзыва. Замечания носят обоснованный и справедливый характер. По первому замечанию отметим, что влияние США как внешнего фактора, воздействующего на перуано-китайские отношения сохраняется. Однако уделение большего внимания этому процессу рисковало серьёзно увеличить объем исследования, который для кандидатской диссертации достаточно ограничен. В то же время этот вопрос может быть рассмотрен как отдельный предмет исследования. Со вторым замечанием полностью согласны, и обязательно учтем это в дальнейшей работе. Что касается замечаний по авторефератам. В ответ на замечания Игоря Анатольевича Толстокулакова мы можем заявить следующее, что с первым, вторым четвертым и пятым замечаниями мы согласны и учтём в будущем. Это замечания касающиеся формулировки предмета исследования, оформления работы и некоторых других озвученных сейчас вещей. Что касается третьего замечания, противоречия на С. 3 автореферата, то здесь нужно отметить, что в первую очередь под непростыми китайско-американскими отношениями и интересами мы понимали отношения

между США и Китаем в данном случае и данном конкретном контексте. А отсутствие политического подтекста в отношениях Китая со странами Латинской Америки и Карибского бассейна в первую очередь означает, что Китай никогда не выдвигал никаких либо требований и условий, которые бы требовали изменений во внутренней политике этих государств как необходимого базиса для начала сотрудничества. Традиционно Китай никогда не делает разницы между политическими режимами и в общем-то не даёт предпочтений демократическим или не демократическим результатам. Что касается шестого замечания – на момент выхода публикации журнал был в списке ВАК.

Что касается замечаний Екатерины Сергеевны Юрченко. Мы согласны с тем, что формулировки в типологизации не очень стройные. И можем пояснить это тем, что некоторые источники достаточно трудно однозначно отнести к какому либо типу по их происхождению. То есть, грубо говоря, материалы сети интернет это не что-то написанное где-то на странице, а, допустим, материалы с официального сайта той или иной организации, который средством массовой информации может вообще не являться. Что касается дублирования материала в параграфах диссертации, то здесь мы поясняем, что фактически речь идёт о разной сущности диаспор. Принадлежа к одной цивилизации – китайской, они тем не менее являются выходцами из политически разного Китая, что мы и пытались подчеркнуть. Что касается замечаний коллег из Северо-Восточного комплексного научно исследовательского института.

В ответ на замечание уважаемых Натальи Васильевны Гальцевой и Александра Ивановича Лебединцева поясняем следующее. Строгие требования к объему автореферата не позволили нам в полной мере раскрыть специфику политики приватизации при Альберто Фухимори. Но одним предложением его можно охарактеризовать сейчас так. Главной чертой этой приватизации стало то, что меркантильный интерес перуанской стороны (стоимость продажи актива) возобладал над правовой (законодательной) регламентацией при подготовке сделки. Что касается замечания по представлению данных в табличном и числовом видах, то здесь мы также были ограничены требованиями к объему автореферата, а в диссертации эти данные представлены. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Тогда мы переходим к следующей фазе нашей защиты. Слово предоставляется первому официальному оппоненту Андрею Аркадьевичу Щелчкову, доктору исторических наук, профессору, ведущему научному сотруднику Института всеобщей истории РАН.

ФЕДИРКО О.П.: А.А. Щелчков в отъезде. Вчера буквально он прислал официальное заявление, что не сможет даже онлайн выйти и зачитать отзыв, потому что сейчас находится в пути, в отъезде. Поэтому я сделаю обзор по его отзыву. Итак, отзыв подготовлен 11 июля 2022 г. в институте Всеобщей истории РАН. Отзыв положительный. Отмечается о том, что работа Горячева Н.Н. вносит значительный вклад в разработку проблематики истории современных международных отношений, политики латиноамериканских государств в отношении новых внешнеполитических вызовов, представленных новыми внешнеполитическими и экономическим акторами, такими как Китайская

Народная Республика. На примере Перу эта тематика была разработана и представлена в данной работе. При обосновании актуальности данной тематики диссертант справедливо отмечает, что перуанско-китайские отношения представляют собой не только образец экономического наступления КНР в Латинской Америке, но и пример цивилизационного (культурного) взаимодействия в условиях глобализации, что является не менее важной темой, чем хозяйственная деятельность и экономические связи. Основное изложение материала диссертант начинает с необходимой и здесь уместной предыстории отношений Китая и Перу. Автор подробно описывает все перипетии истории отношений в различных сферах, останавливаясь на проблеме иммиграции китайцев и формировании китайской общины-диаспоры в Перу (С. 26-27). Отдельного параграфа удостоилась тематика отношений Латинской Америки в целом и Китая в 90-е годы XX в. и в 2000-е годы. Данная часть работы вполне была бы уместна, если бы автор провел сравнительный анализ как политики КНР в регионе, так и национальных правительств региона с такой же проблематикой в отношении Перу. Сильной частью работы является очерк истории Перу во второй половине XX в. и анализ внешней политики различных перуанских правительств. Также подробным и исчерпывающим является анализ влияния маоизма на коммунистическое движение Перу, на создание предпосылок развязывания гражданской войны в 70-е годы, изменение официальной позиции КНР к революционным движениям, в частности к Сендеро Луминосо. Вместе с тем представляется мало связанной с тематикой диссертации проблема маоистского движения в Перу, представляемого автором как часть китайского влияния, в то время как следовало указать, что перуанские маоисты считали руководство КНР после смерти Мао, прежде всего Дэн Сяопина, предателями, ревизионистами, восстанавливающими капитализм. Касаясь отношений Перу и Китая, автор полностью опустил такую важную тему как отношения с Тайванем, Китайской республикой, до официального установления отношений с КНР в 1971 г. К сожалению, автор также не осветил такой немаловажный вопрос как политику военного режима Веласко Альварадо, который, с одной стороны, установил дипломатические отношения с КНР, а с другой, проводил линию на тесное политическое и военно-техническое сотрудничество с СССР, что проходило в условиях самого жесткого обострения советско-китайских отношений. Здесь надо подчеркнуть, что автор вовсе не касается этих сюжетов 70-х годов XX в., но при этом часто обращается к политике КНР в отношении соседней Чили. Также нельзя не отметить некоторые фактические и даже вздорные ошибки автора в историческом очерке. В частности, он совершенно безосновательно утверждает, что «после обретения в 1821 г. независимости, страна переживала стремительную индустриализацию». Во второй главе работы заявлено о стремлении автора осветить политические и гуманитарные вопросы перуанско-китайских отношений. Однако автор в большей степени обратился к вопросам не политики, а экономического сотрудничества. В работе прекрасно освещены переговоры между правительствами КНР и Перу в области экономического сотрудничества в 90-2000-е годы и их результаты. Очень интересен материал о формировании

особой системы взаимоотношений китайских компаний и перуанских властей на основе договоров и соглашений об экономическом взаимодействии, о создании системы судов на паритетной основе для рассмотрения споров и конфликтных ситуаций, о создании двухсторонних структур, таких как Торговая палата. Автор дает интересный анализ экономического проникновения китайских компаний в Перу в различных отраслях хозяйства. Однако эта вполне удачная часть работы, на наш взгляд, перегружена перечислением всех заключенных КНР и Перу договоров, меморандумов, соглашений. Их следовало бы упорядочить и вписать в исторический нарратив истории внешней политики Перу, а не представлять как простую хронику дипломатической работы. В результате не хватает четко артикулированных выводов и содержательного анализа наиболее фундаментальных документов и результатов их реализации. В области гуманитарного взаимодействия двух государств во второй главе фактически повторяются сюжеты и освещается также проблематика, уже рассмотренная в первой главе, прежде всего, относящаяся к китайской диаспоре, антикитайским настроениям в перуанском обществе. Автор немало пишет о культурном взаимодействии прежде всего в области культурного обмена и университетского сотрудничества, однако обходит молчанием политику «мягкой» силы со стороны Пекина в Перу, да и в целом в Латинской Америке. За рамками работы остается вопрос, заинтересован ли современный Китай в такой политике, в гуманитарном влиянии за рубежом. Последняя глава подробно и качественно описывает параметры экономического сотрудничества КНР и Перу и его результаты. Автор отмечает стремление официальных властей КНР вмешиваться в эти проблемы с целью смягчения конфликтных ситуаций и решения социальных проблем. Вместе с тем следует высказать замечание по данному сюжету, так как внимания автора не удостоился политический аспект этой проблемы, а именно отражение антикитайских протестов и социальной напряженности в местах деятельности китайских компаний на позиции различных политических сил Перу, в первую очередь левых сил и левых популистов, силу которых доказали последние президентские выборы в этой стране. Также возникает вопрос о появлении в дискурсе различных политических сил в Латинской Америке темы китайского империализма и хищнического разграбления природных богатств стран региона китайскими компаниями. Надеемся, что в своей будущей работе автор обратит свое внимание на эту тематику. Несмотря на высказанные замечания, работа, по мнению официального оппонента, соответствует научным критериям и требованиям, предъявляемым к самостоятельному исследованию. Она соответствует, отвечает требованиям, положения о присуждении учёных степеней, предъявляемых к кандидатским диссертациям. а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история.

(Полный текст отзыва первого официального оппонента д.и.н., профессора Андрея Аркадьевича Щелчкова прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Оксана Петровна. Николай Николаевич, должен задать вам вопрос. Вы будете отвечать по отдельности каждому из оппонентом? Вместе?

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Вместе.

КРАДИН Н.Н.: Хорошо. Тогда слово следующему оппоненту. Илья Васильевич, вы с нами? Илья Васильевич Олейников, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета.

ОЛЕЙНИКОВ И.В.: Итак, уважаемые коллеги, ещё раз передаю привет с берегов Ангары. Хотелось бы зачитать отзыв на диссертацию Горячева Николая Николаевича «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.2. «Всеобщая история». Изменение системы международного миропорядка в последние десятилетия XX в. усилило тенденции регионализма, тем самым повысив политический рейтинг государств, не входивших ранее в круг ключевых акторов международных отношений. Системное двустороннее и многостороннее сотрудничество становится важным маркером региональной интеграции, оказывающей влияние на формирование многополярности в современных международных процессах в ситуации, когда прагматические устремления государств превалируют над идеологическими установками и несхожестью политических режимов. Таким образом, тема диссертационной работы Николая Николаевича Горячева актуальна для изучения истории двусторонних отношений Китайской Народной Республики и Перу, для понимания комплексных процессов, происходящих в межгосударственных отношениях на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. В советской и российской литературе явно недостаточно специальных исследований вопроса, и диссертация Н. Н. Горячева восполняет существующий пробел, что определяет в значительной степени научную новизну выносимой на защиту диссертационной работы. Отражены особенности современных взаимоотношений КНР и Перу с особым акцентом на современном этапе, отражена динамика развития сотрудничества государств, в политической, экономической и гуманитарной областях. Н. Н. Горячев сосредоточил свое внимание на периоде с 1990 по 2010-е гг., имеющем особое значение как для истории Перу, так и для истории КНР. Есть у меня вопрос — могу я перейти к заключительной части отзыва, или мне необходимо полностью зачитать отзыв?

КРАДИН Н.Н.: Нет, вы можете перейти к завершающей части.

ОЛЕЙНИКОВ И.В.: Хорошо, спасибо. В заключении диссертационной работы Н. Н. Горячев сделал ряд выводов, сформулировав оригинальную периодизацию перуано-китайских отношений, определив особенности взаимодействия двух различных государств, крупного по населению, территории и экономическому потенциалу Китая с латиноамериканским государством - Перу. С этой точки зрения диссертация имеет практический интерес для внешнеполитических органов России в условиях взаимодействия Российской Федерации с государствами Восточной Азии и Латинской Америки. Практическая польза работы Н. Н. Горячева заключается в том, что её

материалы послужат академической и вузовской науке и могут быть использованы специалистами при чтении лекций по истории Латинской Америки и КНР и написании учебников. Вместе с тем рассматриваемая работа не лишена некоторых недостатков. Во-первых, было бы полезным несколько скорректировать структуру работы. Так, вторую главу диссертационного исследования существенно бы обогатило включение отдельного параграфа, посвященного институциональному взаимодействию Перу и КНР в рамках международных форматов - обзор некоторых аспектов общего характера содержится в параграфе 1.2. «Латинская Америка в фокусе интересов и внешней политики КНР в 90-е гг. XX - начале XXI в.», но отдельная проработка проблемы придала бы исследованию большую стройность. В параграфе 2.1. исследования можно было бы затронуть и риторику перуанского правительства и общественности в отношении ряда чувствительных вопросов внешней политики КНР - СУАР, Тайваня, Тибета, островов ЮКМ, отследить влияние визита Далай-ламы в Перу на политико-экономическое взаимодействие с КНР. На наш взгляд, следовало добавить в третью главу «Торгово-экономическое взаимодействие Перу и КНР 1990-2019 гг.» параграф, отражающий динамику «невидимой торговли» - двусторонних связей между Перу и КНР в области торговли услугами (туризма, торговли образовательными услугами, авиаперевозок, финансовой сферы), от такого шага общая композиция исследования стала бы более выигрышной. В нем можно было бы более системно остановиться на анализе сотрудничества между Перу и КНР в сфере туризма - автор предпринимает общий обзор политических контактов между правительствами стран по этому вопросу на стр. 119-120, но экономическая динамика развития туристических контактов, к сожалению, не получила, на наш взгляд должного отражения на страницах диссертационного исследования. Во-вторых, по нашему мнению, автору следовало бы более комплексно подойти к формулированию методологии исследования, не ограничиваясь фокусировкой на традиционных подходах. Следовало бы учесть и возможности инструментария теории международных отношений - подходов неореализма, неолиберализма, неомарксизма, и конструктивизма,. Применение оптики такого рода при анализе проблемы позволило бы сделать выводы по параграфам и главам более системными, тем более, что ряд теоретических работ указанных авторов базируется на серьезном историческом материале, и их привлечение обогатило бы работу. В-третьих, Н.Н. Горячеву следовало бы более системно и тщательно привлекать работы китайских исследователей по истории перуано-китайского взаимодействия в описываемый период. По проблеме ими опубликовано достаточное количество работ, не получивших соответствующего внимания диссертанта. Следовало бы использовать и материалы китайских информагентств, в частности, «Синьхуа», содержащих значительный массив данных. К сожалению, применительно к обзору российской историографии вопроса, в частности, не получили отражение материалы регулярного отечественного аналитического издания ИДВ РАН «КНР: политика, экономика, культура», в котором содержится информация о связях КНР и стран Латинской Америки, в том числе и Перу, статьи из ежегодников «Китай в мировой и

региональной политике». В-четвертых, следует отметить наличие незначительных опечаток, некоторых стилистических погрешностей в тексте диссертации и автореферате, не влияющих, впрочем, на восприятие и смысл работы. Несмотря на указанные выше недостатки, диссертационная работа Н.Н. Горячева является целостным исследованием. Представленные выводы обоснованы. Решены поставленные исследовательские задачи. Работа получила апробацию на международных и всероссийских конференциях. Рекомендую издать диссертацию в виде индивидуальной монографии, что окажется полезным для отечественных латиноамериканистов, китаеведов, преподавателей высшей школы, студентов, широкой аудитории. Таким образом, Диссертационная работа Н.Н. Горячева «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы» является самостоятельным научным исследованием по актуальной теме и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. Работа вносит существенный вклад в исследование политики Перу в отношении КНР в 1990- 2010 гг., содержит новый изученный материал по теме диссертации и обоснованные, проанализированные на значительном массиве фактического материала выводы, представляющие научную и практическую ценность. Работа может быть утверждена в качестве кандидатской диссертации по специальности «Всеобщая история». Таким образом, автор диссертационной работы Николай Николаевич Горячев заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 - «Всеобщая история».

(Полный текст отзыва второго официального оппонента к.и.н., доцента Илья Васильевич Олейников прилагается)

КРАДИН Н.Н.: Спасибо большое. Николай Николаевич, вам слово.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Что касается замечаний, высказанных уважаемым Андреем Аркадьевичем Щелчковым. Мы считаем, что они носят вполне справедливый характер. При этом хотелось бы ответить на некоторые из них и пояснить позицию более подробно. Что касается хронологических рамок: Конечно, распад СССР и окончание Холодной войны, как и связанные с этим процессы, имеют важное значение как предпосылка. Однако в силу обширности этих процессов, их анализ мог значительно увеличить работу до недопустимых величин. Что касается верхнего предела, то мы согласны с тем, что 2019 г. близок к сегодняшнему дню, однако такое приближение, более качественно проанализировать экономические результаты. Что касается замечаний по историографическому очерку. Как мы подчеркивали нет специальных крупных работ по тематике диссертации, а все остальные работы, упомянутые нами, имеют ценность для нашего исследования, так как они раскрывают сущность внутри и внешнеполитических процессов в Перу, хоть и не затрагивают непосредственно тематику диссертации. Что касается замечания относительно отсутствия сравнительного анализа политики национальных правительств региона в отношении Перу, то этот вопрос не являлся целью исследования. В то же время нами были рассмотрены наиболее важные примеры взаимодействия

других стран региона с Китаем, в частности Мексики, что помогло более конкретно обозначить исторический контекст исследования. Что касается замечания по позиции маоистов, то на основании изученных нами документов мы указали, что к моменту начала в 1980 г. активных вооруженных действий сендеристами, перуанская версия маоизма уже как таковым маоизмом не являлась и базировалась на культе личности Гусмана. Но мы согласны, что конкретная позиция перуанских революционных левых требует углубленного и всестороннего изучения как отдельный предмет исследования. Что касается замечаний об отношениях Перу и Тайваня в период 1949-1971 гг., а также политики военного правительства Хуана Веласко Альварадо, то мы согласны с тем, что эти вопросы также следовало раскрыть. И мы рассмотрели часть из них в своей публикации в журнале Россия и АТР в 2015 г. Однако в силу ограниченности объема диссертации этот вопрос был вынесен за её пределы. По поводу перегруженности работы перечислением заключенных соглашений – по нашему мнению это служит улучшенному пониманию логики происходящего процесса.

Что касается повторяемости сюжетов о китайской диаспоре, то здесь мы отмечаем разную их сущность. Принадлежа к одной цивилизации – китайской, они тем не менее являются выходцами из политически разного Китая, что мы и пытались подчеркнуть. Что касается политики «мягкой силы» мы умышленно не акцентировали внимание на этом вопросе из-за его дискуссионности. Хотя отметим, что отдельные элементы (такие как деятельность институтов Конфуция и образовательные гранты) нами рассмотрены. Что касается вопроса о политическом аспекте антикитайских протестов, связанных с горной промышленностью а также дискурса о китайском империализме и хищнической горнодобыче, мы отметим что в данном вопросе нашей задачей было выяснить, основаны ли протесты против конкретных компаний исключительно на том обстоятельстве, что эти компании китайские. Также в работе мы отмечали, что подобные протесты были против всех иностранных и местных горнодобытчиков вообще. Мы ещё раз благодарны Андрея Аркадьевича за детальный разбор нашей работы.

Что касается замечаний Ильи Васильевича. Мы согласны с высказанными с этими замечаниями, которые носят вполне справедливый характер. Что касается первого замечания - структуры диссертационного исследования и добавления параграфов: безусловно, это обогатило бы работу и усилило бы её стройность. Но опять же мы были ограничены объёмом исследования, однако обязательно учтём это в дальнейшей работе. Что касается сферы «невидимой торговли» то здесь хотелось бы отметить, что однозначно верифицируемая информация статистическая среди доступной нам статистики отсутствует. И, к сожалению, влияние внешних обстоятельств последних лет сделало невозможным полевое исследование, в ходе которого такая информация могла бы быть получена. И в определенном смысле мы были ограничены той информацией, которая могла быть получена удалённо. Что касается фокусировки методологии исследования на традиционных подходах, мы объясняем это тем, что более активное применение инструментария теории

международных отношений могло привести к уходу работы в более политологические смыслы. По третьему замечанию. Мы постарались учесть все доступные автору материалы на английском и испанском языках, в том числе и китайских исследователей в силу того, что китайским языком автор исследования не владеет. Что касается материалов китайских информационных агентств, то их английские и испанские версии, применительно к теме исследования, как правило дают весьма сжатый объём материала, а некоторые острые моменты вообще не переводились на эти языки. Поэтому в нашей работе они не были использованы в полной мере. Что касается работ отечественных наших коллег, то здесь тоже однозначно верифицировать подлинность этой статистики, которую они часто приводят, нельзя, потому что перуанскими официальными данными она не подтверждается. По четвёртому замечанию мы полностью согласны. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Николай Николаевич. Наши уважаемые оппоненты на связи. Вы удовлетворены ответом? Коллеги, мы начинаем дискуссию по диссертации. Пожалуйста, кто хотел бы выступить. Профессор Кузнецов, пожалуйста.

КУЗНЕЦОВ А.М.: Спасибо. Николай Николаевич, я тут вынужден буду выступить в защиту политической науки. Потому что среди историков есть такое мнение, что это вообще и не науки как бы. А, поэтому, знаете ли, вот, наверное, влияет на то восприятие и видение материалы. И вот мне кажется как раз, как вы для себя определили, что такое политика, привело к тому, что вы получили массу замечаний, которые можно было бы легко устранить, только немножко поправив название вашей работы. Потому что там стоит политика, а вот тут же все обсуждающие начинают говорить об отношениях, о сотрудничестве и так далее. Поэтому вот получается такой некоторый диссонанс. Отсюда вот эти ненужные замечания и так далее. Поэтому спора нет. Вы в конкретике очень хорошо уже ориентируетесь, действительно вами собран и накоплен материал, который играет важное значение. Но вот эта недооценка собственно роли политики... Конечно это определение политики тоже есть, как такая, расширительная версия, так и более краткая версия, о поводу того что это там субъекты основные, политический класс как там, всё такое прочее, не будем углубляться. Но тем не менее это особая сфера, которая имеет свои собственные нормы и руководствуется какими-то собственными правилами. Поэтому просто рекомендую вам на будущее более внимательно отнестись к этой важной сфере общественной и социальной жизни. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Ну тема такая. Тут марксизм, маоизм. Пожалуйста, коллеги, кто ещё хотел бы высказаться по диссертации? Мы по протоколу, наверное, можем давать всем, да? Пожалуйста Илья Васильевич.

ОЛЕЙНИКОВ И.В.: Уважаемые коллеги, я тут просто хотел тоже пару слов сказать, вступить в дискуссию с диссертантом. То есть был задан вопрос в отзыве официального оппонента, по структуре это всё понятно, мои замечания. Я просто хотел сказать, что диссертант ответил, что не использованы материалы на китайском языке, потому, что есть ограничения в рамках знания китайского языка. То замечание, которое я прописывал в отзыве — работы китайских

исследователей по истории китайско-перуанского взаимодействия опубликованы на английском языке. Достаточно много работ есть, потому что современные китайские исследователи довольно активно пишут на английском. И выходят их статьи в ведущих журналах, China Quarterly, Asian Survey и так далее. Я предполагал в том числе, что можно использовать и такого рода материалы. То есть это небольшое такое уточнение, и я вступаю в дискуссию с диссертантом.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо, спасибо. Ещё коллеги, пожалуйста, кто хотел бы высказаться? Лариса Вячеславовна, пожалуйста.

ЗАБРОВСКАЯ Л.В.: Уважаемые коллеги, я тоже была экспертом этой работы. И я бы хотела пояснить важность этой работы. Самая главная тема этой работы, наверное, заключается в том, что освещает такую проблему как Китай и мировая периферия. Как слабые малые страны строят свои отношения с великой страной. И может быть в названии работы надо было написать не политика, потому что это как-то сужает работу, а перуано-китайские связи вобласти того-то и того-то. Ну и положительным является также то, что автор привлёк много источников на испанском языке, которые нам, вообще-то, неизвестны. Но они входят в научный оборот, и это очень важно для понимания как малая латиноамериканская страна строит свои отношения с Китаем. Возможно, это будет полезно и для наших среднеазиатских республик, они тоже как-то стараются выстраивать свои отношения с Китаем, не всё у них гладко получается. То есть работа заслуживает внимания, и я призываю поддержать её, сама буду голосовать за.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо. Перу к счастью подальше, чем среднеазиатские страны. Коллеги, пожалуйста, кто ещё хотел бы высказаться? Да, Дмитрий Витальевич, пожалуйста.

ЛИХАРЕВ Д.В.: Да, я тоже читал эту работу как эксперт. И хотел бы присоединиться к предыдущему выступающему, что она имеет такое существенное прикладное и практическое значение. Ну всем известно, что Китай очень непростой партнер. Вот в Америке издали рекомендации для бизнесменов, которые имеют дело с китайцами. И там отдельным пунктом дословно записано, что если тебе кажется что ты заключил с Китаем выгодную сделку — остановись и подумай, где ты совершил ошибку. То есть вот перуано-китайские отношения, которые были разобраны и проанализированы в этой диссертации на протяжении трёх десятилетий, они на мой взгляд рисуют такую печальную картину того что нам предстоит в связи с предстоящим поворотом на Восток. И уже некоторые представители нашей бизнес элиты и политической элиты стонут что непростые будут отношения у нас с новыми партнерами, и с Индией, и с Китаем. И в этом смысле конечно здесь вот этот текст он как бы содержит в себе некие рекомендации или какой-то опыт, как это всё проходило другими странами. Поэтому я думаю, что это будет полезно не только для среднеазиатских республик, но и для нашей страны в том числе. Я конечно поддерживаю эту диссертацию и буду голосовать за.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Дмитрий Витальевич. Да, пожалуйста.

ЛАРИН В.Л.: Я не могу не поучаствовать в этой дискуссии, которая касается политики. Всё-таки при моей любви к политологии, кое-кто у нас хорошо знает как все наши дискуссии, которые у нас происходят — трепетная любовь к политологии. Всё-таки мы вот, когда утверждали тему диссертации, остановились именно на слове политика, потому что если бы писалась работа по перуано-китайским отношениям — то это бы была совершенно, принципиально иная работа, и были бы принципиально иные замечания, и речь идёт совершенно о другом. А ведь главная идея была показать как раз, как небольшое государство как Перу, далёкое от Китая, пыталось решить свои экономические, и какой-то степени политические проблемы за счёт быстро развивающегося Китая. Как это назвать? Другого слова как политика подобрать не могли, потому что это комплекс действий, который перуанские правители пытались так сказать реализовать для достижения этой цели. Вот это надо понимать под словом политика. Мне кажется именно так. Не надо трактовать это в политологическом смысле слова. Иначе вопрос возникает о том, а о чём эта диссертация. Всё-таки это историческая диссертация, и здесь рассматривается комплекс шагов перуанского правительства по решению этой проблемы. Так что это всё-таки немножко другое направление. Ну и по поводу плача наших бизнесменов. Ну они всё время плачут, понимаете: у них плохо, у них не получается с Западом, они боятся Востока, и всё надеются что им там будут везде расстилать ковровые дорожки. Со всеми надо уметь работать. А вот по поводу опыта Перу конечно в этом плане, как они работали с Китаем — он даёт хорошие рекомендации по поводу того, как нужно действовать. А бизнесмены — у них, так сказать, задача: побольше плакать и побольше денег от правительства получить.

КРАДИН Н.Н.: Это точно, наши бизнесмены... Светлана Михайловна, пожалуйста.

ДУДАРЁНОК С.М.: Николай Николаевич, я просто не буду говорить о достоинствах этой работы, о ней уже очень много сказали. Я хочу сказать о нашем диссертанте, о нашем соискателе. Мне сегодня очень понравилось, как прошла защита. Потому что он очень хорошо ориентировался в тех вопросах, которые ему задавали, и вопросы очень часто выходили за рамки темы, которую он обозначил. А материал — он до такой степени хорошо владеет материалом, что эти вопросы не ставили его в тупик. И я конечно буду поддерживать эту диссертацию, и вас призываю её тоже поддержать.

Крадин Н.Н.: Спасибо Светлана Михайловна. Всё, да, коллеги? Вот я с вами полностью согласен. Оба соискателя у нас в общем-то сложившиеся специалисты, владеют материалом. Но на первой защите у нас ещё чувствовалась некоторая какая-то скомканность, может быть ещё председатель нервничал. А на второй защите мы, по-моему, все удовольствие получаем, такая очень интересная научная дискуссия и такой вот очень приятный дискурс с некоторым обращением к политологии, но об этом мы лучше тост потом отдельно скажем. Коллеги, прежде чем мы перейдём к процедуре голосования, мы обязаны выслушать соискателя, и у него есть шанс сказать напоследок всё, что он думает о наших замечаниях. Пожалуйста, Николай Николаевич.

ГОРЯЧЕВ Н.Н.: Спасибо Николай Николаевич. Я так полагаю, что я должен ответить Илье Васильевичу на его вопрос. Буду краток. Здесь мы использовали те работы, которые, скажем так, не требовали бы от нас обращения к первоисточнику. А в остальном мы пытались обращаться именно к первоисточнику, который в китайских работах на английском языке рассматривался. Потому что всё-таки задача историка это работа с источниками. И здесь мы хотели составить собственное мнение о каких-то вопросах. И те работы, которые мы посчитали важными, мы безусловно в диссертации использовали, как на английском, так и на испанском языке от китайских авторов. Что касается замечания Анатолия Михайловича. Я с большим уважением отношусь к политологии как к науке, однако я здесь отмечу только одно. Сам по себе подход методологический в политологии, он очень сильно отличается от исторического. Поэтому здесь мы не можем в нашей работе вообще использовать очень многие интересные и полезные методы политологии, потому что это нас ограничивает в фундаментальном смысле. Вместе с тем, я очень благодарен всем присутствующим здесь сегодня, в том что они помогли провести эту защиту, и в том что без всех вас она бы сегодня не состоялась. Спасибо.

КРАДИН Н.Н.: Спасибо Николай Николаевич. Ну что же, коллеги, нам нужно перейти к процедуре голосования, а перед этим нам нужно избрать счётную комиссию. Мы посоветовались с Оксаной Петровной, и вот у нас есть предложение такую замечательную комиссию: профессора Галина Анатольевна Ткачёва, Светлана Михайловна Дударёнок, и Андрей Борисович Волынчук. Как вы, коллеги, не против? Голосуем? За. Вот. Значит тогда коллеги, давайте приступаем к процедуре голосования. Просим всех не членов совета выйти, а членов совета — остаться. Перед вами запакованный наш ящик.

КРАДИН Н.Н.: Коллеги, пожалуйста, слово председателю счётной комиссии.

ТКАЧЁВА Г.А.: Уважаемые коллеги вашему вниманию предоставляется протокол №1 счётной комиссии, избранной диссертационным советом. Были избраны члены счётной комиссии, прошу прощения, без инициалов: Дударёнок, Волынчук, Ткачёва. Избрали председателем счётной комиссии Ткачёву Галину Анатольевну. Прошу голосовать.

(все поднимают руки и голосуют)

ТКАЧЁВА Г.А.: Спасибо. Протокол №2 заседания счётной комиссии по присуждению учёной степени Горячеву Николаю Николаевичу. В составе диссертационного совета (он утвержден в количестве 21 человек), в составе диссертационного совета дополнительных членов не вводилось. Присутствовало на заседании 15 человек, роздано 15 бюллетеней. В урне оказалось 15 бюллетеней. Результаты голосования по вопросу присуждения учёной степени кандидата исторических наук: «за» - 14, «против» - 1. Недействительных бюллетеней нет. Прошу утвердить протокол №2.

(все поднимают руки и голосуют)

КРАДИН Н.Н.: Коллеги! Вам было роздано заключение диссертационного совета, согласно положению о присуждении учёных степеней

мы должны его утвердить и огласить соискателю. Кто за утверждение протокола? Спасибо, единогласно. С вашего позволения я озвучу основные положения заключения.

(все поднимают руки и голосуют)

О присуждении Горячеву Николаю Николаевичу ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история принята к защите 14.06.2022 (протокол заседания №15-с) диссертационным советом 24.1.068.01, созданным на базе ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН), 69000, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, приказ Министерства науки и высшего образования РФ № 596/нк от 23.06.2021.

Соискатель Горячев Николай Николаевич, 28 марта 1987 года рождения, в 2013 году соискатель окончил Дальневосточный федеральный университет по специальности - История. В 2016 г. окончил очную аспирантуру в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук по специальности - 07.00.03 Всеобщая история.

Работает младшим научным сотрудником в ФГБУН Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Диссертация выполнена в ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Центр глобальных и региональных исследований.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, академик РАН Ларин Виктор Лаврентьевич, руководитель направления «востоковедение и международные отношения», главный научный сотрудник, руководитель Центра глобальных и региональных исследований ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

1. Щелчков Андрей Аркадьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт всеобщей истории РАН,

2. Олейников Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО Иркутский государственный университет,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБУН «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», г. Москва в свое положительном отзыве, подписанном Ломановым Александром Владимировичем, доктором исторических наук, профессором РАН, заместителем директора ФГБУН НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, руководителем Центра Азиатско-

Тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН и Михеевым Василием Васильевичем, академиком РАН, руководителем научного направления ЦАТИ ИМЭМО РАН, утвержденном Войтоловским Фёдором Генриховичем, членом-корреспондентом РАН, директором ФГБУН НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН указала, что диссертация Н.Н. Горячева представляет собой самостоятельное комплексное исследование, новаторское для отечественной и зарубежной науки. Выводы автора по теме работы являются четкими и логически обоснованными. Полученные результаты имеют научную и практическую значимость. Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание работы. Кандидатская диссертация Н.Н. Горячева «Политика Перу в отношении КНР (1990-2010-е гг.): историческая динамика и основные проблемы» является самостоятельным завершённым исследованием актуальной исторической проблемы и соответствует п. 9-14 «Положения о присуждении ученой степени», учреждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 11.09.2021 № 1539), и её автор Горячев Николай Николаевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 10 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 4 работы. Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах в диссертации отсутствуют.

Наиболее значительные работы:

1. Горячев Н.Н. Экономическое развитие Перу как ресурс интеграции. Исторический аспект // Россия и АТР. 2015. № 4. с. 239-251.
2. Горячев Н.Н. Россия и КНР в представлении перуанцев: каналы формирования и особенности восприятия // Россия и АТР. 2018. № 2. С. 83 – 100.
3. Горячев Н.Н. Интерпретация и адаптация маоизма в Латинской Америке на примере Перу // Манускрипт. 2020. Т. 13. №10. С. 121-126
4. Горячев Н. Н. Shougang Hierro Peru – первый опыт инвестирования КНР в Латинскую Америку // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 52–58.

Публикации отражают основные результаты изучения политики Перу в отношении КНР в 1990-2010-е гг.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы

1. Н.В. Гальцевой д.э.н., заместителя директора по научной работе, заведующей лабораторией истории и экономики ФГБУН Северо-Восточного Комплексного Научно Исследовательского Института ДВО РАН и к.и.н А.И. Лебединцева, ведущего научного сотрудника лаборатории истории и экономики ФГБУН СВКНИИ ДВО РАН,
2. Е.С. Юрченко к.и.н., доцента кафедры Отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,
3. И.А. Толстокулакова д.и.н., доцента, профессора кафедры корееведения ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

4. Ю.В. Елохиной к.и.н., доцента кафедры мировой истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Отзывы положительные. Высказаны следующие замечания: отсутствие в автореферате раскрытия специфики политики приватизации, проводимой правительством А. Фухимори, отсутствие в автореферате данных в табличном виде, которые способствовали бы большей наглядности, местами неудачные формулировки в типологизации исторических источников и в части предмета исследования, частичное повторение смыслового материала в разных главах работы, а также мелкие недочёты в оформлении диссертации.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью и значительным научным вкладом в изучение международных отношений между Азией и Латинском Америкой, истории Перу и Китая и различных аспектов социально-экономического развития этих стран.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований **предложены** оригинальные концептуальные подходы к изучению исторического опыта взаимодействия Перу и Китая, основанные на их цивилизационных, политических и экономических особенностях; **доказано**, что развитие отношений Перу с КНР происходило в рамках общей тенденции взаимодействия между странами Латинской Америки и Карибского бассейна и КНР в конце XX – нач. XXI века, при этом политические и экономические связи между двумя государствами в историческом аспекте развивались интенсивнее чем гуманитарные, в то же время проблемы, возникавшие в ходе экономического взаимодействия не имели какой-либо связи с особенностью ведения бизнеса китайскими компаниями; **определены** этапы эволюции перуанской политики в отношении КНР, их отличительные черты и особенности, среди которых отсутствие идеологического влияния на перуанское общество со стороны КНР, с одновременным преобладанием с китайской стороны экономических интересов в изучаемый период; **введен** в научный оборот ряд архивных материалов перуанского происхождения, а также массив статистических и деловых документов, раскрывающих и обосновывающих выводы диссертационного исследования автора.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что применительно к проблематике диссертации результативно **использован** комплекс существующих базовых и специальных методов исследования (case-study и многофакторный анализ), **изложены** основные внешние и внутренние факторы, как основа направленности перуано-китайского сотрудничества в исторической перспективе, **раскрыты** основные направления сотрудничества между двумя странами, их сущностное содержание, тенденции развития, а также ключевые подходы различных перуанских правительств ко взаимодействию с КНР, **изучены** процесс формирования перуанской политики в отношении КНР, а также результаты проводимых мероприятий в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что **разработана и внедрена** методика изучения форм перуано-китайского, опирающаяся на использование классических типов исторических источников и электронного документооборота государственных органов; **определены** направления и ориентиры для дальнейших исследований латиноамерикано-китайского взаимодействия, **создана** репрезентативная документальная база на основе архивных и статистических материалов по теме исследования, **представлены** предложения по использованию историками и политологами опыта взаимодействия стран «Глобального Юга» и КНР, а также для выработки рекомендаций для различных министерств и ведомств Российской Федерации.

Оценка достоверности результатов исследования обоснована и подтверждена результатами исследований с опорой на труды исследователей истории и современного состояния Перу и КНР, чьи научные публикации составили методологическую и практическую базу исследования, **теоретическая база** построена на известных концепциях и подходах, проверяемых данных и фактах, согласуется с опубликованными данными по теме диссертации, а также исследованиями, близкими по тематике, **идея базируется** на анализе положений и выводов предшествующих исследований, критическом осмыслении историографии, данных комплекса новых исторических источников, **использованы** современные методики поиска и анализа комплекса новых исторических источников, выявленные новые информационные данные позволили углубленно решить задачи исследования, **установлен** порядок событий, позволяющий проследить эволюцию перуанской политики в вопросе развития связей с внерегиональными акторами в новейшее время.

Личный вклад соискателя состоит во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса; в постановке научной проблемы, определении цели и задач исследования, в теоретическом обосновании и реализации основных положений работы на всех этапах исследования, выявлении и введении в оборот новых источников, обработке и интерпретации данных, формулировании и обосновании выводов и положений, выносимых на защиту; в апробации основных результатов исследования на региональных и международных научных конференциях и подготовке основных публикаций по выполненной работе.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания

1. В ходе исследования можно было уделить больше внимания воздействию на экономические и гуманитарные связи Лимы и Пекина факторов присутствия в Перу американских инвесторов и экспансии американской «мягкой силы» в продвижении своих интересов.

2. Автору рекомендуется обратить внимание на историю взаимоотношений Перу с развитыми странами во главе с США для того, чтобы сформиро-

вать всестороннее понимание внешнеполитического и внешнеэкономического курса Лимы, выявить возможные факторы влияния Перу с западными странами на связи с Китаем.

3. Работа перегружена перечислением всех заключенных КНР и Перу договоров, меморандумов, соглашений. Их следовало бы упорядочить и вписать в исторический нарратив истории внешней политики Перу.

4. Автору следовало обратить внимание на отражение антикитайских протестов и социальной напряженности в местах деятельности китайских компаний на позиции различных политических сил Перу.

5. Автору следовало более системно и тщательно привлекать работы китайских исследователей по истории перуанско-китайского взаимодействия в описываемый период.

6. Рассматривая проблемы взаимоотношений между Китаем и Перу или Перу и Китаем, автор доказывает, что они были основаны на законодательно-нормативной базе. Требуется охарактеризовать нормативно-законодательную базу и её изменения по периодам.

7. Необходимо раскрыть заявление о том, что опыт взаимодействия Перу и Китая может заимствовать Российская Федерация, выстраивая свою политику.

8. Автору следовало обратить внимание на проблемы сохранения китайского влияние в гуманитарной и культурной сферах в Перу.

9. Следовало раскрыть структура китайских инвестиций в экономику Перу.

Соискатель Горячев Н.Н. ответил на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

На заседании 08 сентября 2022 г. диссертационный совет принял решение присудить Горячеву Н.Н. ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 6 докторов наук по специальности 5.6.2 - Всеобщая история, 6 докторов наук по специальности 5.6.1 - Отечественная история, 3 доктора наук по специальности 5.6.3 - Археология, участвовавших человек, в заседании из 21 входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 14, против 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель
диссертационного
совета 24.1.068.01

Ученый секретарь
Диссертационного
совета 24.1.068.01

15 сентября 2022 г.

Крадин Николай Николаевич

Федирко Оксана Петровна